

ПСИХОЛОГИЯ ПУТЕШЕСТВЕННИКА. ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 09-06-90725 – моб_ст).

Рассматривается проблема взаимозависимости вовлеченности в путешествия и характеристик личности, обеспечивающих степень открытости человека в мир. Приводятся результаты исследования, подтверждающие наличие связи между степенью вовлеченности в путешествия и ригидностью (флексibilityностью).

Ключевые слова: путешествие; ментальное пространство личности; ригидность – флексibilityность; интернальность – экстернальность.

Современный человек, обеспечивая свою профессиональную и личностную компетентность, часто оказывается в ситуации путешествия, туристической поездки. Личность человека, участвующего в путешествии, претерпевает ряд изменений, которые появляются под влиянием взаимодействия с другой культурой, пространственно-временных параметров и способа организации среды, иных коммуникативных и личностных особенностей носителей культуры посещаемой туристом местности. Тенденции развития туризма рожают потребность в научном осмыслении тех психологических изменений, которые обусловлены участием человека в туристической деятельности.

Психологическая составляющая феномена туризма нечасто является предметом научного осмысления, что влечет за собой трудности в интерпретации этого феномена с позиций современной психологии. Специфика психологического подхода к туризму состоит в рассмотрении этого явления с точки зрения мотивации туристических поездок, ресурсов туризма как средства стимуляции личностного роста и развития толерантности и коммуникативных навыков. Однако большинство работ, выполненных в данном направлении, часто имеют узкоспециализированную направленность и в недостаточной степени используют объяснительные принципы, накопленные в общепсихологическом знании [1]. Так, не существует и собственно «психологического» определения туризму, хотя наличие психологической подоплеку этого явления очевидно, не разработан психологический аппарат понятий, описывающих человека как туриста и путешественника. В этом контексте приемлемым видится использование более широкой, нежели понятие туризма, категории «путешествие», подразумевающей перемещение по какой-либо территории (акватории) с целью их изучения, а также с общеобразовательными, спортивными, познавательными и другими целями [2]. В ситуации путешествия человек не просто перемещается в пространстве, но активно осваивает, осмысливает открывающийся ему новый, иной мир, мир другой культуры.

В психологической науке на современном уровне своего развития заметен не только рост интереса исследователей к проблеме взаимодействия личности и культуры, но также интенсивное порождение теоретических моделей и инструментов познания человека как открытой саморазвивающейся системы. В системной антропологической психологии, разрабатываемой В.Е. Ключко, О.М. Краснорядцевой, Э.В. Галажинским и др. [3–5], предлагается модель ментального пространства личности, сущностными характеристиками

которого являются континуумы «интернальность – экстернальность», «ригидность – флексibilityность». Эти характеристики, по мнению авторов, обеспечивают такое интегральное свойство человека, как степень открытости его в мир, способность не просто адаптироваться, а активно творить свою жизнь, осуществлять ее осмысленно и творчески. Человек добровольно принимает решение о туристической поездке, путешествии, руководствуясь иными мотивами, нежели простое выживание, что позволяет сделать заключение о путешествии как о варианте (само)развития человека в качестве сложной самоорганизующейся системы [7]. Согласно исследовательской гипотезе, параметры ментального пространства личности, отвечающие за открытость психологической системы человека в мир, имеют специфические особенности у групп людей с различной степенью вовлеченности в туристическую деятельность.

Для проверки данного предположения нами было проведено исследование людей с различной степенью вовлеченности в туризм. Выборка составила 203 человека, возраст респондентов – от 17 до 52 лет, из них 30 мужчин и 173 женщины. Исследование включало в себя два этапа. На первом этапе методом анкетирования выявлялись особенности вовлеченности респондента в туристические путешествия, такие как частота путешествий, их география, цели путешествий, особенности отношения к туризму и т.д. Анкета включала в себя 28 вопросов. По итогам анкетирования все испытуемые были определены в три группы по признаку вовлеченности в туризм. Следующий этап был посвящен изучению таких показателей ментального пространства личности, как интернальность и ригидность. В качестве измерительного инструментария мы использовали методику «Локус контроля» Е.Г. Ксенофонтовой, а также Томский опросник ригидности Г.В. Залевского. Полученные в результате данные были сгруппированы по шкалам и обработаны при помощи факторного анализа.

В результате анкетирования было выявлено, что 85 человек из общей выборки очень редко совершают туристические поездки, они были отнесены к группе «Редко путешествующие». Для этой группы характерны путешествия лишь в пределах Забайкальского края, приоритет безопасности как ключевого параметра туристической поездки. Не связаны с реализацией жизненно важных планов 62% путешествий. Большинство респондентов данной группы (95%) утверждают, что туризм в той или иной мере положительно влияет на способность человека адаптироваться к новым услови-

ям, богатство его внутреннего мира. 67% испытуемых утверждают, что путешествия в той или иной степени помогают справляться с трудностями обычной жизни. При этом оценка путешествий как средства решения значимых проблем невелика: 68% респондентов утверждают, что путешествия помогли решить насущные проблемы лишь в незначительной степени, 47% опрошенных с трудом расстанутся с привычной для них обстановкой, 26% не испытывают в этом проблем.

Вторая группа названа нами «Путешествующие время от времени», в количестве 66 человек. В данную группу вошли те респонденты, которые путешествуют не чаще чем 1 раз в год. В 77% ответов респонденты обозначают путешествия как важную составляющую своей жизни и 17% считают путешествия незначимой для себя стороной жизни. Часто совершаются поездки по Забайкальскому краю, иногда – в пределах Российской Федерации, поездки за рубеж не распространены. Наиболее значимая характеристика путешествия для этих людей – «наличие новых впечатлений, переживаний», потребности безопасности переходят в этой группе на второй план. В вопросе о влиянии путешествий на адаптивные способности человека 96% испытуемых отметили высокую степень этой зависимости. Связывают туризм с богатством внутреннего мира человека 97% опрошенных. Около 85% респондентов считают, что путешествия в той или иной степени влияют на их способность справляться с жизненными трудностями в обычной жизни. Легко расстанутся с привычной для них обстановкой 68% респондентов, 19% с трудом меняют привычный образ жизни.

В третью группу («Активные путешественники») вошли респонденты, совершающие туристические поездки 1 раз в год и чаще. Общее количество человек в данной группе 52. Характерной особенностью данной группы является география путешествий, включающая не только поездки в пределах края и Российской Федерации, но также поездки за рубеж. Обозначают свои путешествия как разноплановые 48% респондентов,

39% опрошенных не связывают путешествия с реализацией жизненно важных планов, 12% совершают путешествия по жизненной необходимости. Наиболее значимыми, по мнению опрошенных, являются такие особенности путешествия, как наличие новых впечатлений, переживаний, безопасность, возможность узнать что-то новое. Указывают на то, что путешествия являются важной составляющей их жизни 39% респондентов, 18% считают путешествия не важными для себя, 42% затрудняются оценить важность путешествий в своей жизни. Многие (96%) подчеркивают, что туризм и путешествия влияют на способность человека приспособляться к новым условиям, 88% считают, что туризм обеспечивает богатство внутреннего мира человека. В данной группе 38% респондентов считают, что путешествия значительно влияют на способность человека справляться с трудностями обычной жизни. Около половины респондентов (48%) достаточно легко расстанутся с привычной обстановкой, испытывают трудности при этом 30% респондентов.

Таким образом, полученные в результате анкетирования данные позволили сделать следующие выводы:

- различной в трех выделенных группах является не только распространенность туристических поездок, но также география путешествий;
- респонденты из групп «Путешествующие время от времени» и «Активные путешественники» чаще оценивают путешествия как связанные с жизненными планами и как важную составляющую своей жизни;
- практически все респонденты независимо от распространенности путешествий в их жизни в целом связывают туризм с адаптивными возможностями и богатством внутреннего мира личности;
- путешествующие иногда или часто индивиды демонстрируют большую готовность к изменению привычного образа жизни по сравнению с теми, кто мало путешествует.

Результаты, полученные при изучении ригидности и интернальности, представлены в табл. 1, 2.

Таблица 1

Средние показатели по группам, Томский опросник ригидности Г.В. Залевского

Показатель ригидности	Средние, группа «Редко путешествующие»	Средние, группа «Путешествующие время от времени»	Средние, группа «Активные путешественники»
Симптомокомплекс ригидности	133,10 – высокая	123,85 – умеренная	112,98 – умеренная
Актальная ригидность	32,37 – умеренная	28,79 – умеренная	26,44 – умеренная
Установочная ригидность	28,16 – умеренная	26,20 – умеренная	25,89 – умеренная
Сензитивная ригидность	37,56 – умеренная	34,67 – умеренная	30,31 – умеренная
Ригидность как состояние	15,05 – высокая	14,09 – высокая	12,08 – умеренная
Преморбидная ригидность	40,72 – высокая	39,03 – умеренная	35,96 – умеренная

Таблица 2

Средние показатели по группам, Опросник «Лocus контроля» Е.Г. Ксенофонтовой

Показатель интернальности	Среднее, группа 1	Среднее, группа 2	Среднее, группа 3
1	3	3	4
Интернальность общая	22,65 – средняя	24,97 – средняя	25,23 – средняя
Интернальность при описании личного опыта	11,87 – средняя	13,18 – средняя	13,17 – средняя
Интернальность в суждениях о жизни вообще	10,78 – средняя	11,79 – средняя	12,06 – средняя
Интернальность в сфере достижений	5,11 – средняя	5,62 – средняя	5,54 – средняя
Интернальность в сфере неудач	4,53 – средняя	4,45 – средняя	4,69 – средняя
Предрасположенность к самообвинению	–0,58 – средняя	–1,17 – средняя	–0,85 – средняя
Интернальность в профессиональной деятельности	8,07 – средняя	8,02 – средняя	8,19 – средняя
Профессионально-социальный аспект интернальности	4,81 – средняя	5,14 – средняя	4,98 – средняя
Профессионально-процессуальный аспект интернальности	3,26 – низкая	2,88 – низкая	3,21 – низкая

1	2	3	4
Интернальность в межличностном общении	6,91 – <i>низкая</i>	7,14 – <i>средняя</i>	7,35 – <i>средняя</i>
Компетентность в сфере межличностных отношений	2,99 – <i>средняя</i>	3,06 – <i>средняя</i>	3,04 – <i>средняя</i>
Ответственность в сфере межличностных отношений	3,93 – <i>средняя</i>	4,08 – <i>средняя</i>	4,31 – <i>средняя</i>
Интернальность в сфере семейных отношений	3,88 – <i>средняя</i>	4,09 – <i>средняя</i>	4,34 – <i>средняя</i>
Интернальность в сфере здоровья	4,71 – <i>средняя</i>	5,36 – <i>средняя</i>	5,15 – <i>средняя</i>
Отрицание активности	6,76 – <i>средняя</i>	5,73 – <i>средняя</i>	5,21 – <i>средняя</i>
Готовность к деятельности, связанной с преодолением трудностей	3,79 – <i>средняя</i>	4,76 – <i>средняя</i>	4,85 – <i>средняя</i>
Готовность к самостоятельному планированию, осуществлению деятельности и ответственности за нее	5,45 – <i>средняя</i>	5,52 – <i>средняя</i>	5,94 – <i>средняя</i>

Таким образом, полученные данные позволяют сделать следующие выводы:

- общий показатель ригидизации личности, обозначенный в методике TOP как «Симптомокомплекс ригидности», снижается при переходе от группы малопутешествующих к путешествующим иногда, и от группы путешествующих иногда к группе активных туристов;

- испытуемые из группы редко путешествующих демонстрируют высокие показатели по шкалам «Ригидность как состояние» и «Преморбидная ригидность»; испытуемые из группы «Активные путешественники» имеют более низкие по сравнению с двумя другими группами показатели по шкале «Ригидность как состояние»;

- показатель общей интернальности имеет незначительную тенденцию к увеличению при сравнении средних по группам; респонденты из группы редко путешествующих имеют более низкий уровень интернальности в межличностных отношениях по сравнению с другими группами.

Далее для обработки данных был использован метод факторного анализа с последующим преобразованием факторного пространства Varimax с целью выявления скрытых тенденций, которые недоступны открытому наблюдению. При обработке данных использовалась программа STATISTICA. Каждая из групп подвергалась факторному анализу по всем выделенным нами переменным.

В результате факторного анализа нами была создана 3-факторная модель параметров ментального пространства личности путешественника. На первом месте у всех трех групп выделяется фактор, представленный различными характеристиками интернальности личности. Также во всех трех группах обнаруживается воздействие фактора ригидизации, при этом в первой группе он имеет положительное значение (0,87–0,62), а во второй и третьей – отрицательное (–0,82...–0,60 и –0,83...–0,53 соответственно). Это свидетельствует о наличии у представителей первой группы тенденции к увеличению ригидности, а у второй и третьей – к ее снижению.

При этом переменные, составляющие фактор ригидизации личности, имеют у третьей группы принципиальные отличия. Анализируя вес каждой из переменных, необходимо отметить, что наиболее значимыми в этом факторе являются показатели «Актуальная ригидность» (–0,83) и «Сензитивная ригидность» (–0,81). Это позволяет интерпретировать данный фактор как *изменчивость внутреннего мира личности, восприимчивость к новому*.

Кроме того, в каждой группе выделяется также специфически действующий фактор. В группе «Редко пу-

тешествующие» этот фактор представлен переменными «Ответственность в сфере межличностного общения» (0,80) и «Интернальность в межличностном общении» (0,67), что позволяет оценить этот фактор как «Ответственность в общении». В группе «Путешествующие время от времени» специфический фактор составляют переменные «Предрасположенность к самообвинению» (–0,88) и «Интернальность в сфере неудач» (–0,72). Отрицательные значения позволяют интерпретировать этот фактор как «Тенденцию снижения ответственности в ситуации неудачи»: представители данной группы не склонны в затруднениях собственной жизни винить себя. Такие люди склонны искать причины неудач во внешних событиях и обстоятельствах. В третьей группе («Активные путешественники») специфический фактор представлен переменными «Интернальность в сфере достижений» (0,68), «Профессионально-социальный аспект интернальности» (0,54), «Установочная ригидность» (0,53), «Предрасположенность к самообвинению» (–0,57), интерпретируемыми нами как «Установка на достижения». Это свидетельствует о стремлении человека самостоятельно обеспечивать ситуации успеха в своей жизни через определенные личностные паттерны поведения и инициативы в установлении значимых для успеха контактов.

Обсуждая результаты исследования параметров открытости (закрытости) ментального пространства у людей с различной степенью вовлеченности в путешествия, можно сказать следующее:

1. Несмотря на наличие внешних факторов, влияющих на количество и качество туристических поездок в жизни конкретного человека (например, материальные затраты, трудные жизненные ситуации и пр.), ведущим является внутренний выбор человеком путешествия как способа организации своего свободного времени, средства саморазвития и познания окружающего мира. Люди с различной степенью вовлеченности в путешествия одинаково высоко оценивают развивающие ресурсы туризма, однако по-разному стремятся их использовать в своей жизни.

2. Редко путешествующие люди находятся под влиянием собственной культуры, устоявшихся нормативных основ своего поведения и редко попадают в ситуации культурных несоответствий, что связано с негибкостью поведения при сохранении внутреннего локуса контроля. При этом часто путешествующие люди обладают особой чувствительностью к новому, возможностью гибко перестраивать внутренние основы своей активности в мире, что может быть объяснено наличием большого числа когнитивных несоответствий, ситуаций неопределенности в процессе путешеств-

вия. Г.В. Залевский утверждает, что чем выше ригидность, тем сильнее блокируются каналы связи человека с внешней средой и выхода в нее [6]. Интерпретируя вышесказанное, можно добавить, что при наличии высокой ригидности может блокироваться и возможность путешествия как способа расширения ментального пространства личности.

3. Выявлены также особые комплексы черт, отличающие людей из трех выделенных нами групп по характеристике интернальности. Те, кто путешествуют редко, проявляют такую черту, как ответственность в общении, путешествующие время от времени не склонны брать на себя ответственность за неудачи собственной жизни, а

часто путешествующие люди имеют специфическую установку на достижения. То есть существуют определенные особенности в проявлении интернальности у людей с различной вовлеченностью в путешествия.

Таким образом, в ходе нашего исследования выявлено, что степень вовлеченности в путешествия и параметры открытости (закрытости) психологической системы человека взаимосвязаны. Наиболее связанной с участием в туристическом путешествии личностной характеристикой является ригидность (флексibilitätность). При этом частые путешествия человека оказываются сопряженными с таким свойством личности, как пластичность его внутреннего мира, восприимчивость к новому.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Экономическая психология, туризм, экология: актуальные теоретические и практические проблемы*: Материалы 8-й науч.-практ. конф. Иркутск, 2007.
2. *Большая Советская энциклопедия*. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/bse>
3. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд. Томск: Изд-во ТГУ, 2000.
4. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Психология инновационного поведения. Томск: Изд-во ТГУ, 2009.
5. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ). Томск: ТГУ, 2005. 174 с.
6. Залевский Г.В. Психическая ригидность в норме и патологии. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 21 декабря 2009 г.